

## Глава 93: Прогресс (2)

Ким Сэ-Джин провел время, спаррингуясь с другими орками и заботясь о них вместе с Ким Ю-Рин, здесь, в деревне. Так как орков, естественно, тянуло к могущественным личностям, в его глазах она стала довольно очаровательной женщиной, что привело к тому, что он забыл о времени; и было уже очень поздно ночью, когда они, наконец, расстались.

«О, да. Все хорошо...»

Ясное освещение от полной луны высоко над темным и безоблачным ночным небом прохладно омывало землю внизу.

Наслаждаясь блеском падающего лунного света, Сэ-Джин пошевелил ногами. Казалось, свет задерживался на каждом его шаге.

«...»

И прежде чем он это узнал, его ошеломленная прогулка вернула его на виллу. Казалось, что аура одиночества ползает вокруг этого огромного дома со всеми его огнями.

Он схватил дверную ручку и медленно двинулся вперед.

\* SFX для шумных петель \*

Пройдя мимо холодного, безразличного шума, он увидел широкую открытую гостиную. Теперь, когда он увидел это в темноте, он понял, насколько неоправданно это место.

Tthak-

Когда он закрыл дверь, он почувствовал присутствие человека на диване гостиной. Она притворялась спящей, или он только что разбудил ее? Немного усмехнувшись, он подошел к Ю Сэ-Джуну на диване.

«... ты не спишь?» (Сэ-Джин)

Ю Сэ-Джун даже не сдвинулась с места, ее лицо глубоко уткнулось в подушки дивана. Поскольку он слышал, как ее сердце билось быстро, она действительно притворялась, но злилась ли она на него так поздно?

«... Хммм.»

К несчастью для нее, Сэ-Джин просто решил пойти в свою комнату. Ему совсем не хотелось ее ублажать, если он мог бы помочь...

«Эй-эум ... Оппа, ты вернулся?»

В то же время Ю Сэ-Джун медленно подняла голову. Она притворилась, что сейчас проснулась, оставив глаза полужакрытыми, протягивая руку и крепко держа его за запястье.

«Ты спала?» (Са-Цзинь)

«Мм. Потому что, парень, который сказал, что он вернется к 5 ... не приходил до часа ночи, понимаешь.»

«...»

Он сел на диван и, улыбаясь извиняющимся тоном, почесал волосы.

Может быть, лунный свет, льющийся в темноте, виноват, но по какой-то причине сегодня она выглядела особенно красивой. Кроме того, она даже источала эту незнакомую чувственность. Полуоткрытые глаза, глубокие краснеющие щеки и, самое главное, очень наводящий на мысль ее наряд. На ней было только тонкое цельное ночное платье, и всякий раз, когда она двигала своим телом, Сэ-Джин мог следить за ее неожиданно богатым декольте.

«... Почему ты так опоздал? Ты сказал, что будешь дома рано.» (Ю Сэ-Джун)

Внутри этой темной комнаты она продолжала говорить, ее голос казался слабым.

«Была одна вещь, о которой я должен был позаботиться, и я немного опоздал.» (Сэ-Джин)

«Это не «немного», а «много». Давай проясним ситуацию.» (Ю Сэ-Джун)

«...»

Ю Сэ-Джун жаловалась, когда она сцепила свои пальцы с ним. Поскольку он чувствовал себя виноватым, он не оказывал никакого сопротивления, и она продолжала играть руками.

«Кстати, Оппа. Ты знал? Прошло уже два года с тех пор, как мы впервые встретились.»

Как будто это пришло к ней только что, она упомянула об этом факте «мимоходом».

«Прошло столько времени?» (Сэ-Джин)

«Мы встретились в начале весны, на 2-м курсе средней школы, и мне сейчас двадцать, так что да, все правильно.»

Немного подумав, Сэ-Джин вдруг рассмеялся.

«Я вспомнил. Тогда ты была довольно груба. Ты казалась такой выжидательной, но когда я представился Охотником, твое лицо действительно исказилось...»

«Нет, никоим образом ... Я, возможно, раньше так себя вела, но тогда я была наивной. Теперь, я сильно ... изменилась? Сейчас я много слышу о том, что моя личность изменилась, понимаешь? Это все из-за тебя, Оппа.»

«Сейчас? Хм ...»

Он притворялся, что погрузился в глубокую дилемму, и, конечно же, Ю Сэ-Джун начала истерить, говоря ему, чтобы он прекратил дразнить ее.

«Что? Твое первое впечатление обо мне было, что я невежливая девушка?» (Ю Сэ-Джун)

«Нет, невежливая богатая девушка».

«... Хах.»

Итак, от этих простых и несвоевременных слов, в их сознании стали ярко расцветать воспоминания.

Когда они встретились в первый раз, когда они отправились на охоту вместе, когда Ким Сэ-Джин «показал» свою личность ей и т. д. Время быстро текло, когда они говорили, и вскоре они пришли к празднованию совершеннолетия Ю Сэ-Джуна.

«И когда Оппа попытался воспользоваться мной ...» (Ю Сэ-Джун)

«М-м? О, в то время, когда я был ...»

«Позвольте мне закончить сначала. Тогда я сказала, что подожду, пока Оппа не полюбит меня из глубины твоего сердца и не уйдет, не так ли? Тогда я была такой дурой мирового класса, понимаешь?» (Ю Сэ-Джун)

Затем она замолчала и, как будто что-то решила, села прямо рядом с ним, проглатывая слюну.

«В ту ночь, когда я уезжала, я подумала: «я такая крутая, разве ты не видишь... но с тех пор я сожалею об этом. Каждую ночь, когда я пытаюсь уснуть, я жалею о том, что сделала, я убираю свое одеяло, а потом жалею, что вместо этого... Оппа тоже это знает, не так ли? Что мне очень нравится Оппа. Я просто не могла этого вынести, когда думала о том замечательном шансе, который я испортила.»

По мере того как атмосфера становилась немного «странной», Сэ-Джин в конце концов почесал его безупречные щеки; тем временем, Ю Сэ-Джун глубоко вздохнула.

«Вот почему, я собираюсь сказать это вслух. Я правда, правда не думаю, что могу больше ждать Оппу. Разве ты не можешь мне как-то помочь?»

«...»

«Хорошо, смотри. Я немного преувеличиваю, но мне снится Ким Сэ-Джин семь дней в неделю. И в них, когда Ким Сэ-Джин ненавидит меня, он превращается в кошмар, и, если я ему нравлюсь, тогда это самый сладкий сон.»

Ким Сэ-Джин не произнес ни слова, услышав ее спокойное и сдержанное признание - потому что он мог определенно ощущать ее горячие чувства к нему, содержащиеся в ее дрожащем голосе.

«И когда Оппа встречается с другой женщиной, хотя я ничего не говорю, мне становится очень трудно. Я изо всех сил пыталась заснуть той ночью, и у меня были кошмары.»

Пока она смотрела на него, Ю Сэ-Джун изо всех сил старалась скрыть свое беспокойство улыбкой.

«... Итак, вот почему, может, мы ... возможно, начнем встречаться? Я ... Я слышала от Хэ-Рин Унни, что люди влюбляются во время свиданий.»

Когда она заглянула ему в глаза, ее сердце бешено билось в груди.

«Даже если Оппа не готов, я ... постараюсь. Честно говоря... это правда, что ты не найдешь другую женщину, как я, где-нибудь еще, верно?»

Она осторожно и четко произнесла все слова, которые она хотела сказать ему до сих пор во время этой возможности.

Однако Ким Сэ-Джин молчал. Тело Ю Сэ-Джуна дрожало от страха быть отвергнутой.

В гостиной повисла тишина, сопровождаемая тяжелым лунным светом.

Прошло пять минут, а затем и десять.

Ю Сэ-Джун больше не могла выносить эту тишину, и поэтому, полностью игнорируя любые последствия, бросилась агрессивно в его объятия.

Она обняла его за шею и приложила губы к его губам. Хотя она вскочила и не подумала о том, что будет дальше, ее губы все еще дрожали от страха быть отвергнутой.

Но, к счастью для нее, Сэ-Джин не оттолкнул ее. Нет, он осторожно обнял ее за талию. Это придало ей уверенности и даже чуть-чуть, она скользнула языком между его губами.

Их языки переплетались, смачивая рты друг друга.

В отличие от Ю Сэ-Джуна, которая узнала о романтике в романах, Сэ-Джин был гораздо более совершенным с его поцелуями. Конечно, у него тоже не было никакого опыта, но он просто позволил инстинктам Ликантропа, существу, хорошо разбирающегося в стремлении за всеми приятными вещами, взять на себя дело.

Пока их губы были плотно сжаты, он коснулся ее через платье. Он ощутил шелковистость ее кожи и идеальный изгиб ее тела через тонкую ткань. Как и ожидалось от рыцаря, ее тело было твердым и гладким.

«Ха, ах ...»

Она беспокойно выдыхала и активно корчила свое тело, чтобы он мог прикоснуться к ней еще больше. И вскоре рука, касающаяся ее платья, начала копать в ее обнаженной плоти.

«... Фуу-ву ...»

Чем больше он желал ее, тем больше она цеплялась за него. Она горячо дышала у его уха, словно еще больше раздувая пламя его позывов.

И чтобы показать, что ей удалось, Сэ-Джин внезапно стал намного более суровым. Он не просто раздевал ее, он разорвал тонкую рубашку, а затем начал оставлять следы на ее обнаженной плоти, как будто он завоевывал ее.

«... Ой!»

Она чувствовала сильную боль, как будто ее кусало дикое животное, но она терпела это. Но даже такая боль была временной. Ее пробуждающее тело заменило все болезненные части на зоны удовольствия.

...

Время, два часа ночи. Когда луна была на самом высоком уровне; когда, как говорится, люди были бы наиболее уязвимы.

Диван в гостиной был запятнан странной жарой и слюной, когда два человека пытались заполнить пустоту.

Он открыл глаза. Нет, его глаза открылись сами. Женщина разбудила его после того, как непрерывно извивалась в его руках.

«...»

Мир был еще темным за окном.

Ким Сэ-Джин посмотрел на обнаженную фигуру в его руках и издал длинный вздох. Воспоминания о самом поступке были немного размыты, но ощущения остались такими же реальными. В конце концов, его желания победили его рассуждения

«Ну что ж...»

Однако он быстро избавился от чувства сожаления. Что сделано, то сделано. Конечно, последствия полной луны сыграли определенную роль в вещах, разворачивающихся таким образом, но на самом деле, он подозревал, что все может обернуться таким образом, тем не менее, он закончил свои мысли тем, что поднялся.

И, во-первых, разве Сэ-Джун не была замечательной женщиной? Она хорошенькая, обладала большими способностями, и не говоря уже о том, что ее происхождение можно было назвать лучшим в Южной Корее.

«... Но почему она делает это лицо?»

На лице Сэ-Джина вспыхнула легкая улыбка.

Лицо Ю Сэ-Джуна, которое показывало, как она счастлива, произвело на него глубокое впечатление. Он мог сказать, что она определенно спала, но на губах была густая улыбка, и он даже слышал ее ритмичное дыхание, которое каким-то образом звучало так, будто она пела. Похоже, ей снился действительно хороший сон ...

Она казалась весьма привлекательной, поэтому Сэ-Джин крепко обнял ее. Однако пара мягких ощущений, непосредственно касавшихся его кожи, снова активировала его инстинкты.

Опять же, она все еще была в глубоком сне. Поскольку это был ее первый раз, она, должно быть, была измотана, но ... он думал, что, поскольку она выглядела такой счастливой, сделать это еще раз не будет проблемой.

Он слегка криво улыбнулся и начал крутить своим тело понемногу. Настало время для начала второго раунда.

...

Ю Сэ-Джун действительно проснулась посередине и в необузданной панике, в конечном итоге, расцарапала ему спину.

\*

С тех пор прошло три недели.

В течение этих трех недель Сэ-Джин узнал, каково это быть молодоженами. Они ели вместе каждый день, а также занимались любовью независимо от времени каждый день. Теперь, когда он больше не сдерживался ограничениями, он запрыгивал на Ю Сэ-Джуна всякий раз, когда у

него был шанс. Настолько, что она даже перестала считать, сколько раз они делали это за день.

Всякий раз, когда его инстинкты захватывали, он тянул ее, как жестокий дикий зверь, но вместо этого она приветствовала его с широкой открытой улыбкой.

Итак, три недели медового месяца подошли к концу, и они стали официальными «любовниками», и Ким Сэ-Джин оставил немного опечаленную Ю Сэ-Джуна, чтобы он вернулся.

Неважно, как бы жарко ни было, трех недель было достаточно, чтобы новость остыла. Рассказы, связанные с Сэ-Джином, постепенно исчезли, и, взглянув на эту возможность, он позволил пресловутой бомбе взорваться.

[Министр, ответственный за дела монстров, Ким Хан-Сэл: соблазненный коррупцией финансового мира ...] [Трижды избранный член Ассамблеи Ким Ё-Хан, незаконные средства кампании ...]

Информация о Ким Хан-Сэле и его покровителях - членах Чебола и Национального собрания - была представлена общественности. Итак, мощный импульс ветра мести начал медленно собираться.

- Я ставлю жизнь, которую я прожил до сих пор, - все эти сообщения в СМИ не соответствуют действительности!

Ким Хан-Сэл и его сторонники продемонстрировали ожидаемый ответ - категорическое отрицание. Они поступали так, полагая, что они могут убежать от этого затруднительного положения, - но это было связано с тем, что только часть информации была раскрыта общественности. Тем не менее, чем больше они боролись, тем глубже становились их могилы.

«Мисс Ю Бек-Сон, вы видели новости?»

«...»

Ю Бек-Сон не сказала ни слова. Вероятно, она пыталась сохранять уважение к старшему офицеру, с которым она выполняла приказы до сих пор.

«Это будет неприятно, если вы не ответите. В конце концов, я начал это дело только из-за вас, мисс Ю Бек-Сон.»

«Эй, почему ты говоришь, что это для меня? Я...»

«Давайте обсудим детали позже, когда мы встретимся, поскольку я сейчас очень занят. Когда мы можем встретиться?»

«А? Я тоже сегодня занята, поэтому ...»

«У вас нет никаких планов на 14 июля, нет? Давайте встретимся.»

Он слышал, как она переводила дыхание. Поскольку он установил тонну шпионских программ, а также вставил несколько шпионов по среди ССО, узнать об этом не было проблемой вообще.

«Нет, нет, подождите, это не ...»

«Ах, я получил еще один звонок. Минутку. Я перезвоню в другой раз.»

Он подтвердил имя, показанное на ЖК-дисплее, и поспешно сменил своего собеседника.

«О, мистер Ким Сэ-Джин. Какое облегчение, что вы ответили на звонок. Я Ким Хан-Сэл. Я смотрел с большим интересом это важное объявление три недели назад. Я должен сказать, что это было нечто другое.»

Звонок был от Ким Хан-Сэла. Он казался довольно расслабленным для парня, чье грязное белье было вывешено, чтобы все было видно.

«...Да, хорошо. Спасибо.»

Ким Сэ-Джин также поддерживал его спокойствие.

«Хах. И поэтому, не следует ли нам перенести отмененную встречу? В конце концов, с раскрытием некоторых сомнительных вопросов, в то время это не помогло, нет? Видите ли, для вас я приготовил немало приятных подарков.»

Ким Сэ-Джин молчал.

Он просто осознал это - «нейтральная» аура Ким Хан-Сэла, которую он чувствовал тогда, была на самом деле такой - он был тем человеком, который без колебаний мог бы сжечь свои мосты, если бы это означало достижение его амбиций.

«Кхм. На самом деле это секрет, но я никогда не был уверен, что вы причастны к налоговому мошенничеству. Такие вещи не появляются на поверхности, если кто-то не хочет этого, нет? Вот почему я попросил одного из моих близких партнеров разобраться в этом вопросе».

Вот как этот человек смог продать своих так называемых товарищей. Вероятно, Ким Хан-Сэл вероятно, чувствовал в своих костях, что сейчас он изменил корабль, на котором он плыл.

«...Это правда?»

«В самом деле. И это определенно политическое маневрирование, все это испытание. Поскольку я раскрыл тех, кто стоит за этим сюжетом, почему бы нам не встретиться и не поделиться этой информацией...»

Сэ-Джин прослушал эту довольно хорошо составленную мольбу с холодной улыбкой.

Сколько же людей предал Ким Хан-Сэл, когда поднимался на свою нынешнюю должность?

Услышав разговор этого человека, то маленькое сочувствие Сэ-Джина исчезло. Итак, он ответил на некоторые ответы и повесил трубку.

\* SFX для звонка в дверной звонок \*

Как только он закончил звонок, кто-то позвонил в дверь.

\* SFX для внезапного открытия двери \*

Еще до того, как он смог сказать: «кто это», Ю Сэ-Джун открыла дверь и легко вошла в его дом.

«Господин Ким Сэ-Джин? Твоя возлюбленная приехала.»

«... Хах.»

Ким Сэ-Джин издал длинный вздох и встал, все время думая: пытается ли она вызвать скандал или что-то еще?

\*

С пробуждением правителя всех вампиров, Властелина вампиров, больше не было свободы действий со временем. Решение о том, кто будет исполнять роль будущего правителя вида, должно было быть сделано до того, как нынешний Властелин скончается. И прежде, чем это могло произойти, они должны были соединить все три мертвых трещины в поле Монстр вместе.

Теперь из-за нехватки времени, у Батори не было выбора, кроме как сделать что-то очень редкое. И это должно было объединить мощь ее Дома и дома «Эль Лас» и его лидера, ребенка по имени «Тсиронен».

«Привет, малыш. Давайте будем честными здесь, нам не хватает времени ждать, пока ты вырастешь. Итак, хотя мы работаем вместе, позиция Властелина будет ...» (Приллани Батори)

«Давайте обсудим этот вопрос позже. Как главы наших соответствующих домов, мы все равно занимаем равное положение.» (Трисонен Эль Лас)

Батори стиснула зубы. Честно говоря, этот маленький засранец был ...

«Прежде всего, вы не можете подключить порталы, потому что у вас нет искусственного сердца, верно? Пока дата, о которой говорил наш Властелин, быстро приближается, когда мы говорим.» (Эль Лас)

«... Ну, технически, это не совсем так?» (Батори)

«Значит ли это, что твам не нужна помощь моих людей? Если это так, я отправляюсь в путь.» (Эль Лас)

«... Держи его, прямо здесь. Пока я послушаю, что ты скажешь.»

Кожа и волосы, которые были бледнее, чем бледно-белый, и пара кроваво-красных глаз, которые контрастировали с такой бледностью, - обладая таким внешним видом, что даже другие вампиры находили бы жутким, Тсиронен сохранил спокойствие даже перед Батори.

«На данный момент эти Носферату являются самыми подозрительными, поэтому давайте объединим свои силы. Затем мы открываем портал, и тогда мы ждем следующей команды нашего Властелина. К счастью, Властелин сможет продлить свою жизнь еще на шесть месяцев или около того. Давайте решим все остальное после того, как все будет разрешено». (Эль Лас)

Батори нахмурилась. Это было похоже на то, как будто этот маленький засранец имел стремление стать следующим Властелином, и, таким образом, с этим мальчиком оказалось трудно справиться.

«... Фуу.»



Но она мало что могла бы сделать, по крайней мере пока. Даже если на короткое время, ей нужен был помощник, после того как ее действительно некомпетентные глупые слуги все испортили.

Кроме того, если ей не нравилось, как идут дела, тогда ...

«Я просто убью этого маленького ублюдка».

Батори слегка кивнула головой.

<http://tl.rulate.ru/book/8432/336303>